

Крушение лайнера AZAL в контексте российской политики И. Алиева **Комментарий Центра АРВАК, 30.12.2024**

История с крушением 25.12.2024 лайнера *Embraer E190* азербайджанской авиакомпании *AZAL* вскрыла факт того, что взаимоотношения между РФ и АзР, вопреки декларируемым ими заявлениям, переживают трудный период. Международная практика показывает, что в аналогичных случаях стратегические партнеры и союзники стараются по возможности быстро сгладить инцидент, тем более, если тот является следствием человеческого фактора или форс-мажорных обстоятельств. И вообще, для решения аналогичных проблем в конструктивном русле и без политических последствий не обязательно, чтобы стороны состояли в близких отношениях.

В этом плане показателен пример со сбитым 04.10.2001 над Черным морем лайнером Ту-154М авиакомпании «Сибирь», выполнявшим рейс Тель-Авив–Новосибирск. Самолет был по ошибке атакован ракетой 5В28 комплекса С-200В украинских сил ПВО, которые проводили в это время учебные стрельбы на крымском полигоне. После расследования совместной российско-украино-израильской комиссии, Киев признал свою вину, принес извинения сторонам, выплатил денежные компенсации, а также уволил ряд высокопоставленных должностных лиц, включая министра обороны. Тем самым, инцидент был исчерпан.

В случае с крушением азербайджанского самолета ситуация приобрела несколько иной характер, с признаками крупного политического скандала. И обе стороны (РФ и АзР) в равной степени способствовали такому ходу дел. В Баку не захотели учесть то обстоятельство, что регион Северного Кавказа в момент трагического инцидента подвергся воздушной атаке ВСУ, и силы ПВО Южного военного округа РФ действовали в оперативном режиме. Кроме того, без ожидания официального заключения следствия и окончательного выяснения обстоятельств катастрофы провластные медиа ресурсы Баку обрушились с обвинениями на Москву, резко повысив, тем самым, градус антироссийских настроений в своем обществе. «Незамедлительное извинение Путина» стало главным запросом общественно-политических настроений республики, которые в АзР формируется в коридорах власти.

Со своей стороны РФ также рядом своих действий объективно способствовала нагнетанию политического скандала. Это и награждение Рамзаном Кадыровым своего племянника, секретаря Совбеза Чечни Хамзата Кадырова медалью «За заслуги перед Чеченской Республикой» в связи с «успешным отражением воздушной атаки ВСУ на Грозный 25 декабря». И раскрученная история с демонтажем стихийного мемориала памяти жертв авиакатастрофы рядом с Генеральным консульством АзР в Екатеринбурге.

Однако, согласно азербайджанцам, самый негативный отпечаток оставили сообщения о том, что российская сторона сразу же после катастрофы попыталась направить ход расследования по «*заведомо ложному пути*». Согласно ряду азербайджанских и казахстанских источников, сотрудники Третьего и Четвертого

отделов МИД РФ вместе с представителями российских спецслужб пытались вести тайные переговоры с Баку и Астаной по выработке какой-либо версии крушения лайнера *AZAL*, исключая факт ракетной атаки. Позже МИД РФ выступил с опровержением данной информации, однако в этой «провокации» он обвинил не Баку и Астану, а «западные центры».

Судя по всему, именно после того, как азербайджанская сторона в ходе вышеупомянутых частных контактов категорически отвергла возможность «договориться», российский президент Владимир Путин позвонил своему азербайджанскому коллеге. В ходе состоявшегося 28.12.2024 телефонного разговора с Ильхамом Алиевым, В. Путин подтвердил версию о том, что самолет был поврежден в воздушном пространстве РФ, и выразил азербайджанскому коллеге свои извинения. К тому времени совместная комиссия пока еще не выступала с официальными заявлениями, что свидетельствует о том, что российский лидер поспешил разрядить ситуацию, приняв угрожающий характер для российско-азербайджанских союзных отношений.

Однако следует констатировать, что звонок первого лица России не сгладил инцидента и назревшего вокруг него скандала. 27.12.2024 *AZAL*, руководствуясь решением Государственного агентства гражданской авиации Азербайджана, отменил на неопределенное время авиасообщение с десятью российскими городами. Если эту меру можно квалифицировать как техническую необходимость в связи с дальнейшей оценкой безопасности перелетов по российской воздушной территории, то другое решение, принятое Баку, имеет исключительно политический характер.

28.12.2024 МИД Азербайджана анонсировал пересмотр и ужесточение правил о сроках пребывания граждан РФ в АзР. Со слов пресс-секретаря МИД АзР Айхана Гаджизаде, приняв это решение, азербайджанские власти исходят «из принципов паритетности и взаимности в вопросах временного пребывания и миграции, как и во всех вопросах внешней политики». Гаджизаде, очевидно, намекал на имевшее место двумя днями ранее заявление МИД РФ о том, что с 01.01.2025 «...срок временного пребывания в России иностранцев, которые прибыли в страну без визы, не может превышать 90 суток суммарно в течение одного календарного года». Тем самым, азербайджанский МИД, ужесточая правила именно для россиян, ссылается на принцип «паритетности», хотя Москва изменила свои правила в отношении ко всем въезжающим в РФ без визы, вне зависимости от их гражданства. Как видно из этой информации, о «паритетности» речи быть не может. Так же показательно упоминание Гаджизаде о «паритетности и взаимности в политических вопросах», что, вероятно, свидетельствует о намерениях Баку и далее ужесточать свою позицию по многим вопросам российско-азербайджанской повестки.

На фоне резонансного инцидента с самолетом *AZAL* и без того видимая, в последнее время, осторожность российской политики в отношении Баку становится еще более приметной. Складывается ощущение, что трагический случай с лайнером предоставил Баку возможность скорректировать свои отношения с Москвой и действовать в этом без оглядки на последствия. Об этом так же свидетельствует

поведение И. Алиева, нагнетающего ситуацию до предела, за которым становятся видимыми признаки открытого политического разлада с Россией.

Уже после извинений главы РФ азербайджанский президент не только не постарался сбить градус напряжения, но и ужесточил риторику: *«Признать свою вину, своевременно извиниться перед Азербайджаном – это были меры и шаги, которые необходимо было предпринять. К сожалению, первые три дня мы не слышали от России ничего, кроме абсурдных версий»*. Сказанное трудно не считать выпадом лично против В. Путина, хотя учитывая *«высокую степень взаимопонимания, выработанного многолетней совместной работой и дружбой двух лидеров»*, следовало бы ожидать, что инцидент с катастрофой будет ими исчерпан в приватном формате и, тем более, без публичных обвинений.

Однако И. Алиев пытается, как минимум, не дать теме «остыть», и в этой инициативе, судя по публикациям азербайджанских СМИ, активно пользуется рекомендациями из Анкары. Так, в последующие после авиакатастрофы дни глава Азербайджана обсуждал случившееся со своим турецким коллегой, в то время как министр ИД АзР Джейхун Байрамов постоянно был на связи с Хаканом Фиданом.

Заслуживает особого внимания и то обстоятельство, что после приведенного выше алиевского заявления Путин 29.12.2024 во второй раз позвонил И. Алиеву, и, вероятно, на этот раз телефонный разговор протекал уже в несколько иной тональности.

Причин, побудивших И. Алиева акцентировать трагический инцидент с самолетом *AZAL*, может быть достаточно. Прежде всего можно предположить, что «разгоняя» скандал, И. Алиев расширяет номенклатуру «торга» с Москвой, стремясь заполучить дополнительные бонусы в общем контексте российско-азербайджанских политико-экономических отношений. Так же не исключено, что И. Алиева все больше не устраивает репутация сателлита *«путинского авторитаризма»*. В данной связи, по мнению И. Алиева, российско-азербайджанский скандал мог бы ослабить западную критику в адрес АзР, акцентирующую ухудшение ситуации с демократией в республике и действия Баку по легализации российских доходов в обход западных санкций.

По этой части у Алиева, по-видимому, есть основания опасаться. Имидж Баку, действительно, сильно пострадал после известий о том, что РФ и АзР пытались *«навязать Украине»* новый транзитный газовый контракт, по которому российский газ прокачивался бы в Европу уже под азербайджанской «маркировкой». Именно такую схему сырьевого сбыта Путин и Алиев обсуждали на московской встрече в апреле и бакинской в августе 2024 года. Разрабатываемый план позволил бы России, несмотря на боевые действия, продолжать экспорт своего газа на Запад через Украину, а Азербайджану дал бы возможность зарабатывать деньги «из ничего». Но, как известно, украинский президент Владимир Зеленский 20.12.2024 заявил, что исключает такую возможность, чем поставил под удар важную компоненту российско-азербайджанского сотрудничества. Аргументы украинского лидера выставили Азербайджан в весьма невыгодном свете, как участника российской

газовой авантюры, который тоже хотел поживиться на «украинской крови и достоинстве».

Планы по «перемаркировке» газа сошли на нет, тем самым сократив интересы Баку на треке партнерских взаимоотношений с Россией. Пока не представляется понятным, что еще, кроме уже упущенных «газовых денег», Россия может предложить Азербайджану, чтобы компенсировать ему репутационные и политические издержки от «дружбы» с Москвой. В этом контексте следует вспомнить некогда обещанное Азербайджану выгодное участие в инициированном РФ и ИРИ трансконтинентальном логистическом проекте «Север–Юг». Однако данная программа все еще находится в проектной стадии из-за нерешенных проблем технического, финансового и политического характера. Кроме того, после последних событий на Ближнем Востоке российско-иранский логистический проект оказался под угрозой. Сирийский фактор изменил геополитические реалии на пространстве от Европы до Африки и Центральной Азии. Фактическое разрушение «Оси сопротивления» (или «Шитской дуги»), и роль Турции и Израиля в процессах реформатирования данного региона усложняют задачи Тегерана и Москвы. Израиль и США стали чаще озвучивать угрозы об атаке на Иран, и после падения режима Б. Асада и скорого вступления в должность Д. Трампа вероятность реализации такого плана значительно возрастет. При подобном развитии процессов под вопросом окажутся не только перспективы выгодной интеграции АзР в российско-иранский проект, но и сама эта республика может оказаться между «молотом» и «наковальней» большой антииранской кампании.

Возможно, поэтому в поведении И. Алиева наблюдаются признаки отхода от тесного взаимодействия с союзной Ирану Россией, одним из которых стал раздуваемый Баку скандал со сбитым авиалайнером. Следует подчеркнуть, что сигналы Алиева Западу имеют место накануне подписания российско-иранского договора о «стратегическом союзе». Ильхам Алиев не может не учитывать, что в контексте ожидаемой геополитической сделки значение его страны для Москвы и Тегерана многократно возрастет, а следовательно – увеличится и давление РФ и ИРИ на АзР, с целью ограничения возможности маневра Баку между геополитическими полюсами. И. Алиеву хотелось бы донести эту мысль до Запада, конкретнее – до пока еще не желающего контактировать с ним Дональда Трампа и заручиться его гарантиями безопасности для Азербайджана на случай, если Баку пойдет на разрыв отношений с Москвой и Тегераном.

Тем самым, в канун прогнозируемых масштабных преобразований в регионе и мире, связанных с сирийскими событиями и со вступлением в должность нового президента США, Азербайджан, по сути, шлет мессиджы о неоднозначности своей позиции и роли в контексте российско-иранского стратегического сближения. Он дает понять, что в состоянии, если сочтет нужным, пойти на политическое обострение с РФ даже несмотря на многолетнюю «личную дружбу и взаимопонимание» с В. Путиным, а также на договор о «стратегическом союзничестве» с РФ от 22.02.2022.